Грок продолжал расхаживать по деревне, словно дирижёр, управляющий оркестром хаоса. С запечатанной ледяной стужей в руке, он словно руководил не жизнью людей, а участниками какой-то игры, где настоящие судьбы — лишь набор двоичного кода. Он раздавал задания, собирал налоги с местных жителей, но делал это так, как будто не имел дела с реальными людьми, а управлял персонажами в игре. Каждая их эмоция — страх, отчаяние, надежда — для него были всего лишь частью игрового процесса. Люди для него, были не более чем пользователи, что сидят за мониторами. В данной ситуации, лишь фигурки на поле его забав, а настоящие жизни — незначительные детали.

Вторженец мельком наблюдал за людьми, которые пытались убраться с его пути, не перечить его воле. Местные жители пытались держаться на расстоянии, надеясь, что если они будут достаточно услужливыми и послушными, им удастся пережить этот кошмар. В их глазах был страх перед ним, но и крохотная надежда, что если они просто будут следовать его воле, то смогут избежать худшего. Кто-то остался, отвлекая внимание Грока от своих домов, ожидая когда их семьи соберутся, и планируя вместе уйти подальше от этого безумного игрока... Но некоторые оставались. Слишком напуганные или подавленные, чтобы даже попытаться что-то изменить. Некоторые верили, что он уйдет, некоторые думали, что надо переждать, спрятаться. Не все готовы были бросить свои дома, и идти в неизвестность, когда поколениями жили и умирали на этой земле предков.

Лайя, стоявшая в объятиях своего отца, и Тиан, что опустил картину, слегка её придерживая. Вместе, они начали медленно выходить из оцепенения. Тем не менее, Лайя уже не забудет эту угрозу. Мгновения, когда Грок держал её отца под прицелом своей палочки, казались ей вечностью. Она помнила, как мир вокруг замер, а сердце замерло вместе с ним. Но теперь, когда Грок отвлекся на других людей, и угроза отступила хотя бы на время, её тело начало снова подчиняться ей, а страх отступал, уступая место лёгкому чувству облегчения. Олдар, крепко обняв её, тихо прошептал.

— Всё хорошо, Тиан, Лайя. Мы вместе, и я не позволю ему причинить вред, кому либо из вас. Вы справились, дети мои, вы храбрые.

Эти слова проникли в её душу, как тёплый луч солнца после долгой бури. Она почувствовала, как его голос возвращает ей чувство безопасности, хотя оно было обманчивым. Она знала: если бы не случайная смена внимания Грока на других, её отец бы уже не стоял рядом. Это осознание пронзило её до глубины души, заставив сердце биться быстрее. Всё внутри неё кричало одно: нужно уезжать, пока ещё есть возможность.

Олдар быстро оценил ситуацию, его глаза были полны решимости. Он снова обнял дочь, и следом Тиана. Позднее отпустив, его голос стал более строгим и серьёзным.

— Мы должны собраться и уехать. Этот монстр не остановится. В следующий, от нас может отвернуться удача, и произойдет ужасное... Собирайте самое необходимое, времени мало.

Лайя кивнула, прекрасно понимая, что промедление может стать фатальным. Она направилась в дом, чтобы собрать вещи, но увидела свою мать. К её удивлению, Мара не собирала вещи — она стояла у окна, молча наблюдая за происходящим снаружи, словно парализованная страхом. Мара стояла у окна, безмолвно наблюдая за происходящим снаружи. Её лицо было бледным, взгляд — потерянным, словно она застыла во времени. Страх сковал её до такой степени, что она не могла ни двигаться, ни действовать. Это был не просто страх — это была полная парализация от ужаса. Лайя застыла на мгновение, её сердце вновь сжалось. Почему мама не собирала вещи?

Олдар, вошедший следом за Лайей, подошёл к жене, нежно обняв её за плечи.

— Она не могла выйти, Лайя, — тихо сказал он, голос его был полон понимания. — Страх за вас сковал её. Оно знала, что должна была что-то предпринять. Но боялась, что если выйдет, всё станет только хуже. ... В такие моменты даже самые сильные могут сломаться.

Лайя посмотрела на мать, полную ужаса и отчаяния, и осознала, как велико было напряжение, свалившееся на их семью. Мара не могла видеть, как её дети рискуют жизнями... Это осознание пробудило в Лайе решимость, которую она давно не чувствовала. Её задача была теперь ясна — собрать всё необходимое, и спасти свою семью.

Олдар, осознав, что времени мало, снова взял инициативу в свои руки.

— Мы уедем. Повозки уже впряжены, всё готово. Возьмите только самое важное — остальное не имеет значения. Нам нужно бежать, пока этот псих не придумал что-то новое, — его голос был тихим, но в нём ощущалась сила и решимость. — Он играет с нами, Лайя. Это всё лишь развлечение для него. И он не остановится, пока не уничтожит всё вокруг. В следующий раз мы можем не успеть.

Лайя и её родители в спешке начали собирать вещи. Каждый шаг, каждый звук казались замедленными, как будто сама деревня стала частью этого страшного кошмара, от которого невозможно было просто проснуться. Внутри каждого из них зрел страх — страх того, что Грок может снова появиться в любой момент, чтобы продолжить свою «игру»... Все понимали одно, что последствия были бы непредсказуемыми. Никто не знал, сколько у них времени, но одно было ясно: оставаться здесь больше нельзя.

Собирая вещи, Лайя чувствовала, как каждое движение даётся с трудом. Она старалась сосредоточиться на необходимости действовать, но паника не покидала её ни на секунду. Она не могла избавиться от мысли, что Грок в любой момент может появиться у их порога, чтобы продолжить свои извращённые забавы.

Они не знали, куда поедут и как долго смогут оставаться в безопасности, но каждый понимал: пока они находятся в этом месте, где Грок разгуливает, как божество, манипулируя их жизнями, ни о какой безопасности не может быть и речи. Все они знали — нужно бежать как можно дальше, пока этот монстр, который видел их мир как игрушку, не уничтожил их полностью.

Когда сумки были готовы, Олдар взглянул на своих детей, на жену и на пустой дом, в котором они столько лет строили своё счастье. Он понимал, что придётся оставить всё это позади. Грок забрал их мир, превратив его в поле для баловства. У Лайи промелькнула депрессивная мысль, что многие крестьяне, кто работали в это время на полях, теперь работали на досуг сумасшедшего. Но она знала, если у нас был хоть малейший шанс на спасение, мы должны были бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/120310/4990502>